041988

5 1 5

ТУ-19-241-82

0

4

студия
ДИАФИЛЬМ

НИКОЛАЙ ГРИБАЧЁВ
КАК
ЛИСА ЛАРИСКА
НАНИМАЛАСЬ
ГУСЯТ НЯНЧИТЬ
Рисунки П. Репкина

Встала утром лиса Лариска, печки не топила, каши не варила, объедышками закусила.

Надела рюкзак, который у туристов украла, выломала ореховый посошок, дверь в дом открытой оставила, пошла по тропинке. Посошком подпирается, слезами заливается.

А на берёзе сорока Софка сидит. «Ча! — удивилась сорока Софка. — Что это ты скучная какая?»

«Ох, сорока Софка, не стало мне житья в лесу. Замучил меня хитрый заяц Коська. Уж я и аппетита лишилась, и во сне от страха дрожу».—«Ча! Съела бы ты его—и всё».

«И съела бы. Да только очень умный он стал, не перехитрить его. Лучше я в чужом краю жить буду. Наймусь нянькой—за гусятами приглядывать».

«Ча-ча! — удивилась сорока Софка. — Где же это видано, чтобы лисы гусей пасли?»

«Так это у нас в удивление, а в других краях всё наоборот. Там лисы гусей пасут, курятники сторожат... Вот и ухожу в чужие края. А зайцу Коське скажи, что дом мой ему оставляю».

Сорока Софка полетела, затараторила: «Эй-эй! Слушайте все, у меня новость! Лисе Лариске житья не стало от зайца Коськи, ушла она в чужие края гусят пасти...

Дом свой зайцу Коське оставила — он самый хитрый, он самый умный!» — «Врёт! — сказала ворона Варька. — Всё врёт, всем врёт, всегда врёт».

А заяц Коська поверил. Побежал к ежу Кирюхе, хвастаться стал: «Слыхал? Выгнал я лису Лариску из леса. Вот какой я хитрый, вот какой я сильный!»

«Не верю я ей,—сказал ёж Кирюха.—Обманет. Что-то тут не так».—«Да чего не так, когда всё так!—обиделся заяц Коська.—Да ты погляди на меня, какой я!»

Забрался заяц на пенёк, грудь выпятил, усы расправил. «Ну, видишь?» — спрашивает. «Вижу. Обыкновенный заяц Коська, только хвастун».

«Ну и не верь! — обиделся заяц Коська. — А я пойду дом лисы Лариски занимать. Завтра и новоселье справлю».

Дом лисы Лариски под ёлкой. Внутри просторно, сухо.

Берестяная кадочка для воды, берестяной ковшик для питья. Люди сделали, около родничка оставили, а она к себе утащила. Особенно постель понравилась Коське.

Ночью Коське сон приснился, что стал он в лесу самым сильным. Даже медведь Потап просит: «Помоги, заяц Коська, бревно поднять, мне одному не управиться».

А волк Бакула как его увидит, так и на спину валится, за все обиды прощения просит.

Утром заяц Коська встал, гимнастику сделал, воды из берестяного ковшика попил.

Послал сороку Софку гостей звать — ежа Кирюху, белку Ленку, дятла Димку, бобра Борьку.

«Ча!—сказала сорока.—Позову. Только медведя Потапа ты позабыл».—«Большой он очень,—вздохнул Коська.—В дверь не пролезет. Да ладно, зови, у порога посидит».

Улетела сорока, а заяц Коська стал думать—чем гостей угощать будет? Кому орехи нужны, кому малина, кому грибы, кому козявки. За неделю не соберёшь... Как же быть?

И решил, что, раз угощения нет, он гостям концерт устроит, свои песни споёт. Только вот беда: ни одной вспомнить не может! Пришлось новую сочинять:

Я сильнее всех в лесу,
Выгнал из лесу лису —
Я-я-я!

В наши Брянские леса
Не придёт назад лиса —
Ля-ля-ля!

Только вдруг потемнело отчего-то в доме. Оглянулся, а у порога лиса Лариска стоит! «Здравствуй, заяц Коська, хи-хи, ха-ха-ха! Хорошо тебе спалось на моей постели? А я, бедная, горе горевала, в ямке ночевала...

Да зато теперь попался ты мне — не выпрыгнешь, не ускачешь, не запоёшь, а заплачешь!»

Заяц Коська и сам про песни уже позабыл, только глазами хлопает. А лиса Лариска посмеивается да облизывается: «Глупым ты стал, заяц Коська. В голове дупло, а в дупле темно.

Ну где это слыхано, чтобы лисы гусей пасли и зайцев боялись? Это ведь я сама придумала, чтобы тебя поймать, а ты и уши развесил! Расскажу волку Бакуле — ох и посмеёмся!»

Заяц Коська сидит ни жив ни мёртв. Одно на уме: как спастись, как выскочить? Ничего придумать не может. Вдруг видит: повернула лиса Лариска голову, оглянулась.

И тут всё само собой получилось: словно зайца какая пружина подкинула—как прыгнет в дверь,

да покатом через голову, да в лес...

А лиса Лариска оттого повернулась, что ёж Кирюха в кустах зашумел—он первым в гости пришёл. Только и успела она что зубами клацнуть да зайцу Коське ухо порвать.

С тех пор как завидит Коську издали, так и дразнит: «Эй, рваное ухо, голова с дуплом, не хочешь в моём доме пожить? На мягкой постели поспать?»

Но заяц Коська не обижается. Сам виноват: кто лисам верит, тот и без шкуры остаться может. А с порванным ухом жить можно. Зато он теперь знает, как лисы гусят нянчат! 34

Конец

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор В. КРАСНОВСКИЙ

103062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

Черно-белый 0-20

Д-133-85